

За мир и дружбу

В октябре Москва и Сочи примут XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов, на который приедут 20 тысяч юношей и девушек из 150 стран. Готовится к фестивалю и делегация из Ярославля. А сегодня наш рассказ о ярославцах, которые принимали участие в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов 60 лет назад, в июле 1957 года. Впервые фестиваль прошел в Москве, и в нем приняли участие 35 тысяч делегатов из 131 государства.

Символ Страны Советов

В качестве символа фестиваля выбрали голубя мира, придуманного и нарисованного Пабло Пикассо, а на церемонии закрытия прозвучала песня «Подмосковные вечера». Затем она была перепета на многих языках и распространялась по всему миру, став одним из символов Страны Советов.

Фестиваль длился две недели, атмосфера была удивительно открытой. До сих пор старшее поколение москвичей вспоминает фестиваль 1957 года, но и ярославцам, как выяснилось, есть что рассказать о тех далеких днях.

Мемуары наших земляков войдут в альманах, составителем которого является автор проекта «Эстафета памяти», член правления ЯРОО «Дети войны» Тамара Спиридонова, ветеран физмата ЯГПИ имени Ушинского. Этот же факультет в свое время окончили Вадим Кондратьев, Юрий Шитов и Александр Майоров, участники фестиваля. Первые двое прибыли в столицу 28 июля 1957 года в составе оркестра русских народных инструментов. Юрий Шитов — к сожалению, он ушел из жизни 9 июня этого года — играл на басовой домре, а Вадим Кондратьев на баяне. Александр Майоров отправился в Москву на фестиваль с колонной мотоциклистов.

Это было шикарно!

Вспоминает Вадим Ильич Кондратьев, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор технических наук, профессор, ныне главный научный сотрудник Научно-исследовательского института прикладной акустики в Дубне:

— В оркестр, создателем и художественным руководителем которого был доцент Василий Константинович Мичурин, я пришел в 1951 году, будучи еще учеником 9-го класса. Это была большая часть моей жизни и в институте, где я был организатором и руководителем мужского хора физико-математического факультета, вокального квартета, аккомпанировал на баяне певцам, музыкантам. Те 300 концертов, которые оркестр дал в Ярославле и области, Куйбышеве и Сталинграде, Костроме, Иванове, Горьком, и, наконец, в дни Всемирного фестиваля молодежи, были для

меня хорошей школой. Репетиции наши проходили в Голубом зале основного здания института, а позднее нам выделили большую комнату на 4-м этаже, где хранились все инструменты. Мы ее прозвали «музыкальной шкапулкой».

Для усиления состава Василий Мичурин приглашал профессиональных музыкантов из других оркестров, играющих на трубе, кларнете, фаготе и гобое. Партии для всех писал он сам. Мы много ездили с гастрольями по стране. Первая большая поездка состоялась в 1953 году на строящуюся Куйбышевскую ГЭС. Слушатели рабочие-строители. Условия были спартанские, питались кое-как, ночевали в клубах. Вторая крупная поездка по Волге состоялась в 1955 году на строящуюся Сталинградскую ГЭС и Волго-Донской канал. Несмотря на страшную жару, мы давали концерты на открытых площадках в рабочих поселках — как в дневное, так и в вечернее время. Интересные поездки были по городам и селам Ярославской области.

И, наконец, о самой важной и ответственной поездке на 6-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 году. Мы долго готовились к этому событию. На Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве заняли первое место среди самодеятельных оркестров народных инструментов. В жюри конкурса был Леонид Утесов. Перед отправкой на фестиваль нам выдали одинаковые серые костюмы и сандалии. При той бедности это было шикарно. В начале 1957 года непосредственно для меня Василий Мичурин заказал в музыкальных мастерских Большого театра концертный баян.

За баяном поехали на полторке с открытым кузовом, куда бросили несколько рваненьких матрасов, чтобы не замерз-

нуть. А дело было зимой, в двадцатиградусный мороз. Странно, что мы не заболели. Приехали в Москву, в какой-то домик на ВДНХ, где нас расположили на ночлег. Впервые я увидел там телевизор с линзой. Мы прямо-таки прилипли к нему. На другой день поехали выбирать баян, от которого по какой-то причине отказался хор имени Пятницкого. Баян был просто шикарным по своему звучанию. Впоследствии этот баян мы прозвали «золотым теленком», так как стоил он 18 тысяч рублей. Именно с этим баяном я и поехал на фестиваль.

Для участия в фестивале в Москву в 1957 году приехали студенты, представители молодежи со всего мира. Одновременно с концертами на фестивале в Москве проходили Третьи международные студенческие игры. Нам выдали синие билетки с эмблемой фестиваля «За мир и дружбу», которые позволяли ходить на концерты других коллективов и спортивные мероприятия. Так я впервые побывал на джазовом концерте. Залы были переполнены. Везде царил праздничная атмосфера.

В Москве оркестр дал несколько концертов — как на открытых площадках, так и в концертных залах, в частности, в Центральном Доме Советской Армии. Воспоминания о фестивале остались самые радужные, незабываемые. После фестиваля оркестр приглашали для записи некоторых произведений на Центральное телевидение на Шаболовку. Пришлось много репетировать: сыграть правильно каденции в произведениях, где я солировал, под присмотром режиссера телепередачи оказалось не таким простым делом. Эти записи, вероятно, сохранились в архивах Центрального телевидения.

Северная трибуна, сектор 8...

Из воспоминаний Юрия Аркадьевича Шитова:

— В оркестр Ярославского пединститута я пришел в начале 1952 года. Ранее пять лет играл на домре в оркестре Ярославского Дворца пионеров. Отличительной особенностью оркестра было включение в репертуар классической музыки. Мы исполняли Шуберта, Бетховена, Римского-Корсакова, Ледера, Монти, Чайковского. Подготовка к участию в конкурсах на завоевание права войти в делегацию СССР на 6-м Всемирном фестивале молодежи и студентов — отдельная история. Был подготовлен репертуар из лучших произведений народной и классической музыки. Всем музыкантам сшили одинаковые костюмы, выдали пропуски на бесплатное посещение всех концертов, спектаклей и спортивных мероприятий, на бесплатный проезд всеми видами транспорта, кроме такси. У меня сохранился билет на открытие фестиваля 28 июля 1957 года (северная трибуна, сектор 8, ряд 50, место 230) с надорванным контролем. На специальном конверте красивые надписи: «Пригласительный билет на открытие 6-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов «За мир и дружбу». Москва. Центральный стадион имени Ленина».

Поселили нас в общежитии Института железнодорожного транспорта, где жила вся делегация РСФСР. Остались в памяти Эдита Пьеха с ансамблем «Дружба» и певец из Якутии Кола Бельды. Я побывал на стадионе «Динамо», на поле которого пять цирковых коллективов разных стран выступали одновременно на импровизированных аренах, посещал спортивные мероприятия. Одно выступление запомнилось тем, что нас слушали молодые композиторы разных стран и дали очень хорошую оценку исполнению оркестром классических произведений.

Что касается дальнейшей судьбы оркестра, то с годами его состав очень изменился, музыкантов стало меньше, но он стал более профессиональным. После кончины Мичурина в 1989 году были попытки возродить оркестр, но не получилось. Хотя основные участники разных лет несколько раз собирались и вы-

ступали в Голубом зале ЯГПИ в память о В.К. Мичурине. Василий Константинович, кстати, был незаурядным спортсменом, чемпионом области по прыжкам в высоту, выступал на равных со студентами в составе сборной команды ЯГПИ по волейболу. Мы вместе бегали на многих соревнованиях по легкой атлетике, но это уже сюжет для других воспоминаний.

В столицу на мотоциклах

Вспоминает Александр Николаевич Майоров, доцент, кандидат физико-математических наук, отличник народного образования:

— Появление нашей мотокоманды из 14 человек на фестивале было очень интересным. В столицу мы отправились на Иж-49. Во главе колонны из семи мотоциклов, которая наполовину состояла из девушек, ехал наш преподаватель Анатолий Иванович Созинов на М-72 с коляской, это тяжелый, надежный мотоцикл типа «Урала» с четырехцилиндровым двигателем, наши-то были с двухцилиндровыми. Ехали ночью, поскольку резины нормальной не было, камеры все клееные, а в темное время суток и движение поменьше. Конечно, спать хотелось жутко. В другой поездке я заснул за рулем и наехал на кучу гравия...

Деньги на мотопробеги копили: чтобы поехать в Севастополь, например, работали на почте, по ночам развозили телеграммы. Итак, о Москве. Посещение столицы было строго ограниченным, и нашей команде поначалу было отказано. Наш руководитель Анатолий Созинов связался с одним из ленинградских вузов, где нам предоставили для ночевки спортзал. Мы провели несколько дней на экскурсиях по городу и пригородам Ленинграда, а затем вместе с ленинградской делегацией оказались в Москве. К нашей радости, туристическая команда во главе с аспирантом нашего института Борисом Гельфгатом как-то сумела проникнуть в Москву, и мы встретились на площади перед Большим театром. Впечатления от поездки были очень яркими. Вот только жаль, что ничего, кроме значков, тогда приобрести не удалось...

Записала

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото из архива Т.Н. СПИРИДОНОВОЙ